

ЖИВУТ В ЦИРКЕ МОЦАРТЫ...

Цирковая династия Волжанских — знаменита. Они с честью представляли советское искусство во многих странах мира: Франции, Италии, Бельгии, Японии, США, ФРГ, государствах Южной Америки, Австралии. Семья канатоходцев Волжанских — обладатель многих высоких наград различного ранга, включая и приз «Оскар» бельгийского Королевского цирка. Глава династии Владимир Александрович, в прошлом блестящий акробат, эквилибрист, канатоходец, еще и талантливый инженер, автор оригинальных конструкций цирковой аппаратуры. Он — и вдохновенный режиссер. Четыре десятилетия назад по собственному сценарию Владимир Волжанский поставил большую пластику-акробатическую сюиту «Лесная идиллия». Это был один из первых спектаклей на манеже, новое слово в цирковом искусстве. Потом были другие номера, аттракционы, феерии, отмеченные талантом и своеобразием, яркие, красочные, по-

Ваш собеседник — народный артист СССР Владимир ВОЛЖАНСКИЙ

ка не родился вот этот, — «Прометей», ставший первым в истории цирка спектаклем под куполом. Он триумфально прошеествовал по многим странам мира, а в Отечестве нашим его создатель удостоен Государственной премии СССР и высшего актерского звания — народный артист СССР.

Сегодня Владимир Александрович Волжанский — наш гость и ваш, уважаемые читатели, собеседник.

В. Волжанский. Вы, наверное, помните школьную задачу про то, как отправился путешественник из пункта А в пункт Б. Не смеяться, пожалуйста, но мне кажется, ее придумал канатоходец...

Человек всегда стремился оторваться от земли. И вот подвесил между деревьями веревку и стал ходить туда-сюда, из пункта А в пункт Б. Людей это восхищало. Это была победа. Потом смельчаки подтянули канат на высоту крыши и даже стали на нем плясать. В Москве в XVII веке был протянут канат в Кремле от Красного крыльца к колокольне Ивана Великого. В конце XIX века канатоходцы совершили несколько сенсационных переходов над Темзой, Сенной, Невой, водопадом Ниагара. Потом канат шагнул в цирк. На него стали громоздить пирамиды, лестницы, стулья. Все это усложняло трюки, но маршрут не менялся: туда-сюда, вперед-назад, из пункта А в пункт Б. Сколько могло длиться в цирке это движение по горизонту? Жанр перестал быть интересным, погибал. Но допустить его гибель — значит выбросить из памяти, перечеркнуть труд многих поколений канатоходцев, отчаянных, смелых, попла тившихся жизнью за свое стремление подняться над землей... Канат должен жить! Но в ином качестве. Более усложненном, он должен стать одушевленным.

ОТСТУПЛЕНИЕ. Из истории советского цирка. «В 1950 году в г. Фрунзе В. А. Волжанский впервые в истории циркового искусства (партнеры Н. А. Волжанский (брат), К. Азиева, Н. Банных) создает уникальный номер, где сложная акробатическая работа исполнялась на наклонном канате».

В. Волжанский. ...Зародившись однажды, мысль не могла остановиться. Работала. Сконструировал я новую аппаратуру — раздвижную мачту. Она устремлялась вверх, и канатоходцы, теперь уже навсегда расставшись с горизонтом, поднимались как бы в гору, съезжали обратно на роликах, а канат поднимался все выше и выше. От верхней мачты взметнулся под купол еще один трос. Восхождение становилось все круче. Усложнялись и трюки. Раньше по канату шел один человек, теперь на его плечах стоял другой или даже двое. Тут уже нельзя допустить ни одного неверного движения. На голове в стойке застыла

На снимках: перед спектаклем всегда есть, что сказать... слева — В. А. ВОЛЖАНСКИЙ; канатоходцы ВОЛЖАНСКИЕ.

Фото А. Зернина.

женщина. Не просто партнерша. Жена. Дочь.

ОТСТУПЛЕНИЕ. Выписка из служебной характеристики. «С 1954 г. постоянными партнерами В. А. Волжанского становятся члены его семьи: жена Марианна Иродиновна, дочь — Марианна Владимировна, сын — Владимир, жена Владимира — Евгения, племянник Вячеслав. Продолжая совершенствовать аппаратуру, В. А. Волжанский ввел в номер три крутонаклонных каната, расходящихся лучами один над другим (верхний мостик располагался под куполом). Среди новых трюков: групповой скат исполнителей по всей системе наклонных канатов. Артистизм, мастерство исполнения выдвинули номер Волжанских в разряд выдающихся аттракционов».

В. Волжанский. Полвека жизни я отдал цирку. Поставил на канат детей. Есть и друзья, верные, и партнеры. К тому же на канат вышли и внуки: Маша, Владимир. Иногда мне говорят: достигнута вершина человеческих возможностей. А кто знает предел этим вершинам? Пока жив человек, он будет стремиться делать невозможное...

ездами, приучает цирковых артистов быстро осваивать пространство, и, как говорится, «все свое носить с собой».

У стены — ларь. Здесь хранятся драгоценные бумаги Волжанского: его сценарии, заметки, наброски к будущим спектаклям, выписки из литературных источников. Замечая две книги, лежащие рядом. Первая — библиографическая редкость — «Освобожденный Прометей» — Шелли в переводе Бальмонта, Санкт-Петербург, 1899 г. Вторая — объемистый фолиант — (плотная бумага, листы с золотой обложкой) — рукописная. Книгу эту стали писать

это воплощенная мечта. Не голубая, не розовая. А та, слабеющая которой — труд, любовь к делу, великодушное, терпение.

ОТСТУПЛЕНИЕ. Из рассказа народного артиста СССР Юрия Никулина. «Если бы я стал волшебником, сделал бы так, чтобы в цирке работало больше фанатиков. Бескорыстных, одержимых людей. А то иногда с грустью приходится наблюдать, как молодой актер едва сделав хороший номер, начинает работать администратором собственного успеха, стремится сразу организовать себе поездки по интереснее да награды побыстрее. А вот Волжанский, например, получивший в шестидесять лет Государственную премию, никогда о таких вещах не заботился — ему было просто некогда. Вся жизнь он дневал и ночевал в цирке. Он все сам изобретал и сам делал, своими руками...».

НА ДНЯХ Владимира Александровича пригласили на встречу с представителями народных цирков Перми. (Такой вид шефства принят в Пермском цирке). И вот в красном уголке собрались молодые люди. Волжанский вспоминал юность, былые, когда профессиональные цирки только организовывались. Не было помещений, репетировали в узких коридорах общежитий или «отвоевывали» пятак на манеже, но режим держали: в день два стакана воды вместе с супом. Почти все были самоучки. Но какие! Вспомнил одного канатоходца, который в тесной комнатке общежития протянул канаты от стола к плите, от кровати к шкафу и ходил только по ним... Говорил и о том, как популярен советский цирк за рубежом. Для многих это настоящее открытие, ведь во всем мире можно насчитать пять-шесть стационарных цирков, но и там зачастую процветает искусство не очень высокого свойства. Не скрывал восторга, что только в Перми более двадцати народных цирков. Это значит — сколько людей, крепких духом и телом! Говорил Волжанский горячо, азартно. Слушали вежливо. А когда ушли, глаза у него были грустные.

— Я, может, не то говорил. Им, наверное, неинтересно было. Надо бы забавные случаи вспомнить...

Тут взорвалась я: — С какой стати Вы должны потрафлять, рассказывать байки? Пусть дотягиваются до Вас, до Вашего мироощущения...

Мгновенно повеселел:

— Тоже верно.

Прощаясь, протянул руку. Крепкую, надежную. Руку акробата. Канатоходца. Артиста цирка. Помедлил, сказал: — Мне еще предстоит выступать. На завод звали. И я все силуюсь вспомнить: кто из замечательных людей написал, что в каждом человеке живет Моцарт? Я хочу развить эту мысль. Поэтому что Моцарт — это вдохновение.

— Экзюпери. Только у него сказано печальнее: «Меня мучает, что в каждом человеке, быть может, убит Моцарт...».

— Убит? Так надо, чтоб он жил! В искусстве, в любом деле!

* * *

Статья, увы, имеет свои пределы. Сожалею, что за рамками ее, «за кадром» осталось многое. Остался и снискавший мировую славу спектакль «Прометей». Как приглашение в цирк. На встречу с мужеством и вдохновением. Живут в цирке моцарты...

И. ФУКАЛОВА.

ОТСТУПЛЕНИЕ. Свидетельство очевидца. «Было это однажды на гастролях. Сын и дочь Волжанских — Марина и Володя заканчивали движение по наклонному канату. Володя поскользнулся и повис. Тяжелый балансир придавил локоть и он держал шест из последних сил, чтобы тот не упал в публику. Канатом ему срезало кожу на ноге. Марина повисла на локне, держась за нее одной рукой, тросиком локни ей поранило плечо. Другой рукой она ухватила Володю за жилет, пытаясь помочь ему встать на канат. Встали. С трудом добрались до нижнего мостика. Владимир Александрович был на верхнем мостике. Он видел их срыв, но, конечно, не знал, что они при падении поранились. Он отдаст команду: «Повторить!» Марина и Володя остановились в растерянности, а отец снова дает команду: «Повторить!» Публика замерла. Ей то видно, как на белых костюмах канатоходцев выступает кровь... Марина и Володя повторили номер... Вся публика в едином порыве поднялась и, стоя, долго аплодировала. У Волжанского с той поры седина появилась...».

СЛУЖЕБНАЯ комната Владимира Александровича, что отведена ему на втором этаже Пермского цирка, вполне обжита. Работа, связанная с постоянными разъ-

наши современники в день шестидесятилетия Владимира Александровича. Открываю первую страницу. «Нам выпала большая честь начать эту книгу... Символично, что это совпало с празднованием 40-летия исторического перелета советских летчиков Чкалова, Байдукова, Белякова, из Москвы через Северный полюс в Америку. Вместе с американской делегацией, приехавшей на празднование, смотрели нашу программу в цирке. Фантастическое впечатление!.. Игорь Чкалов».

Много имен, широко известных в мире искусства, науки, спорта, встречаем в этой книге. В коротких и длинных записях, как в луче солнца, сфокусировалось отношение людей к личности выдающегося артиста. Производят впечатление, например, такие слова: «...чтобы делать искусство, нужно, как Вы, обладать абсолютным слухом ко времени...».

Добавим, и уметь мечтать. Вся его жизнь в искусстве, а она к тому же и живая история советского цирка, —